

МАТЬ РОССИЯ! ДВА СЫНА О ЕЕ СОСТОЯНИИ...

Александр МАЛЕНКОВ, журналист

MOTHER RUSSIA! TWO SONS ABOUT ITS STATE ...

Alexander MALENKOV

«— Наша мать больна! У нее цирроз ног, сифилис рук и дефицит извилин!

— Как ты можешь так говорить?! Это же наша мать!

— Вот результаты анализов, надо срочно что-то делать.

— Не любишь мать — так и скажи! Ты просто плохой сын.

— Я как раз люблю мать. И поэтому говорю: надо срочно ее спасать!

— Ерунда, она в отличной форме.

— Как же, в отличной! Вот результаты: кровь, желчь, реакция Вассермана. Заговаривается, думает, что сейчас 1945 год.

— Больше слушай Вассерманов. Вот я действительно ее люблю. Посмотри, какой ролик я снял про маму, про ее героическую молодость. Класс?

— Класс, да, класс. Но сейчас-то она болеет.

— Вот что ты за человек! Видишь только плохое! Я тебе про то, как она нас растила, какое было сложное время, как она боролась, а ты про какие-то болезни.

— Она очень плохо выглядит.

— Как ты можешь так говорить! Матерей не выбирают. Я считаю ее самой красивой!

— То есть ты предпочитаешь не обращать внимания на болезни?

— Вот заладил: болезни, болезни... У всех болезни. Это все соседки по лавочке клеветают из зависти. Анна Петровна давно точит зубы на ее сумку с колесиками.

— У Анны Петровны «мерседес». Зачем ей мамина сумка с колесиками?!

— Как ты наивен! Или не наивен, а притворяешься? Может, ты хочешь быть в доле, когда соседки сумку на колесиках делить начнут?

— Что ты несешь?! Какая сумка?! При чем здесь вообще я? Я тебе показываю результаты анализов...

— Кто их тебе дал? Анна Петровна?

— Нет, врач.

— А врачу кто дал?

— Врачу никто не дал, он врач, он взял анализы и написал результаты. Почитай, тут ужас.

— А ты думаешь, Анна Петровна ничем не болеет? У нее насморк, между прочим!

— Насморк? Я тебе про цирроз и сифилис, а ты мне — насморк!

— Насморк что, не болезнь?

— Болезнь, конечно, но...

— Вот! Все остальное — демагогия! Болезнь поднимет с колен иммунитет. Болезнь — это новые возможности.

— Если лечить. А ты вместо того, чтобы купить лекарств, всю мамину пенсию потратил на ролик о ее героическом прошлом.

— Зато вся лавочка ей завидовала!

— Чему завидовать? Она уже месяц не выходит из дому. У нее искривление глаз, заворот ушей и перелом мозга. Она может умереть!

— Ну сам посуди, если до сих пор не умерла, значит, справляется. Логично? Цирроз и сифилис — это просто наша семейная традиция.

— Нет, нелогично. Вот Галина Ивановна тут умерла, хотя тоже до этого не умирала. Болела, болела и — умерла.

— Но она не была такой героической женщиной. Это во-первых. Во-вторых, у нее не было таких сыновей, как мы. Особенно я. Ты — не знаю, ты все время про маму гадости говоришь. Я, кстати, не уверен уже, что ты мой брат и ее сын. И не похож даже. На Анну Петровну вот похож... У нас в семье, знаешь ли, принято к матери относиться с уважением, а не вопить на весь двор, что у нее сифилис.

— То есть ты не собираешься ничего делать?

— Я-то как раз делаю, пока ты болтаешь. Вот, смотри, я спою песню. Наша маааать — здоровей всех на свеете! Несоглаасных утопим в клозееете! Наша маааать здоровее всех в мишире, несоглаасных замочим в сортишире! Любишь мать?

— Люблю, но...

— Тогда пой!»

Аностроф, maximonline.ru